

- стороны жизни советского города 20-30-х годов / Н.Б. Лебина // Вопросы истории, 1994. - № 2. - С. 30-42.
3. Рожков, А.Ю. Молодой человек Советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / А.Ю. Рожков; Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств. - Краснодар, 2003. - 43 с.; Рожков, А.Ю. Молодой человек 20-х годов: протест и девиантное поведение / А.Ю. Рожков // Социс. - 1999. - № 7. - С. 107-114.
  4. Соколов, М.Н. Студенчество высшей школы Беларуси 20-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.Н. Соколов; УО «Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка». - Минск, 2002. - 23 с.
  5. Каспяровіч, А.М. Сярэдняя спецыяльная адукацыя Савецкай Беларусі у 20-х гадах XX стаг.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / М.К. Каспяровіч; Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. - Мінск, 2006. - 23 с.
  6. Лившин, А.Я. Социологический анализ «писем во власть» (1917-1927-е годы) / А.Я. Лившин // Социс. - 1999. - № 2. - С. 79-86.

УДК 930 (476)

«МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» В «БОЛЬШОЙ ИСТОРИИ»: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕПАТРИАНТОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.Ю. Пилипович

УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

В советской, зарубежной (российской, украинской) и отечественной историографиях вопросы принудительного труда советских граждан в Германии и странах, оккупированных ею в годы Второй Мировой войны, репатриации и послевоенного устройства перемещенных лиц в СССР отличаются различной степенью разработанности. Более подробно изучена история депортации немецкими оккупационными властями гражданского населения из захваченных районов СССР на работы в Германию и страны-сателлиты, причем особое внимание обращалось на условия жизни перемещенных лиц за границей и их участие в освободительном движении. В то же время, проблемы возвращения советских граждан на родину, их размещение и устройство на местах жительства долгое время оставались в тени. Хотя первые публикации по проблеме репатриации начали появляться одновременно с возвращением советских граждан на родину и созданием Управления Уполномоченного Совета Народных Комиссаров СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран. Именно на данное ведомство было возложено подготовка ряда книг, посвященных вопросам репатриации освобожденных граждан в СССР.

Историографию по проблеме репатриации хронологически можно разделить на два этапа: с 1950-х до конца 1980-х гг. (советский) и с начала 1990-х гг. до настоящего времени (современный). Подход исследователей к рассматриваемому спецконтингенту НКВД не был однозначным, как до распада СССР, так и после него. Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы советских военнопленных считали «предателями и изменниками». Бывшим оstarбайтерам приходилось скрывать свое прошлое, а в печати эта тема не обсуждалась. Позже ситуация несколько изменилась, однако методологический подход сохранился прежний. Можно утверждать, что начиная с 90-х гг. XX в. в историографии по вопросам репатриации наблюдается плюрализм мнений и подходов, однако, не смотря на положительные тенденции, многие аспекты так и остаются неизученными. На наш взгляд, классифицировать историографию репатриации необходимо не только вертикально (хронологическая), но и горизонтально (концептуальная), чтобы иметь возможность наблюдать вариации концепций во времени. В опубликованных материалах по проблеме ясно прослеживаются определяющие идеи и концептуальные подходы при освещении вопросов репатриации и их трактовке. На этом основании историография репатриации была нами классифицирована и выделены следующие направления: 1) идеологическое обеспечение политики; 2) объективно-структурный подход к изучению репатриационных процессов; 3) социально-антропологический аспект изучения репатриации.

К первому направлению можно отнести почти всю советскую историографию, однако, необходимо отметить, что внутри этого раздела можно выделить подраздел, включающий

пропагандистские материалы. Дело в том, что в 1945-1948 годах выходят несколько брошюр, которые трудно отнести к серьезным научным исследованиям. В них рассказывается о преимуществах советского строя, порядке и условиях репатриации, заботе государства о гражданах, оказавшихся за пределами родины, их правах и льготах по возвращению в СССР. Среди них такие как: «Они вернулись на Родину», «Домой на Родину!» (автор Бричев Н.Я.). Сюда же можно отнести записки Р. Григорьянца «Важная дзяржаўная задача» и Ф.И. Голикова «Аб рэпатрыяцыі грамадзян СССР», которые были выпущены отдельными изданиями многотысячными тиражами. Все эти работы имеют пропагандистский характер, и при освещении различных аспектов работы репатриационных органов и положения репатриантов выполняли определенный политический заказ. Их целью было идеологическое обеспечение проведения репатриации советских военнопленных и перемещенных лиц в максимально короткие сроки. Идеологической окраской отличались фундаментальные труды, посвященные истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, и которые, тем не менее, внесли весомый вклад в разработку вышеназванных тем [8]. В них были рассмотрены такие вопросы, как депортация немецкими оккупационными войсками мирных жителей для работы на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве Германии, жизнь и труд советских граждан за границей, участие их в движении сопротивления немецкому режиму на территории Германии и оккупированных ею стран. В том же концептуальном русле расположились несколько монографий Е.А. Бродского, снабженных документами по общим проблемам Второй мировой войны [5; 6]. Однако тема возвращения репатриантов на родину и их устройство на местах жительства в силу определенных причин не нашла отражения в данных исследованиях. В 1958 году была издана книга А.И. Брюханова, возглавлявшего советскую миссию по репатриации в английской зоне оккупации в Германии и в Дании «Вот как это было. О работе миссии по репатриации советских граждан. Воспоминания советского офицера». В ней автор рассмотрел вопросы структуры и функционирования органов репатриации за границей, условия работы лагерей для перемещенных лиц и содержания в них советских граждан, проведение антисоветской пропаганды среди репатриантов. Автор приходит к выводу о том, что советские граждане удерживались в английских и американских лагерях для того, чтобы оправдать возможную военную агрессию западных стран в отношении Советского Союза. Вопросы, поднятые автором актуальны, но его работа сильно идеологизирована и имеет односторонний характер в освещении ряда событий. В конце 1970 – начале 1980-х годов увидели свет новые обобщающие работы по истории Великой Отечественной войны, такие как «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история». Отличает их от предыдущих публикаций то, что в исследованиях этого периода количество гражданских лиц, оказавшихся за границей, было подсчитано при анализе архивных документов (ранее – по материалам Нюрнбергского процесса). В 1970-х годах выходит 5-ти томная история БССР, однако, изложение сюжетов, в которых освещались оккупационная политика немецких властей, депортация гражданских лиц за границу и их трудовое использование, шло по определенной схеме, которая неоднократно была реализована в других трудах.

Объективно-структурный подход проявляется как изучение репатриации «извне», через анализ деятельности объективных политических, экономических и социальных структур, детерминировавших жизнь репатрианта. В таких исследованиях, как правило, нет места индивиду (проблема человека в истории). По сути, многие исследования советского периода являются представителями и этого направления, поскольку исследователи, стоящие на материалистических позициях отдают приоритет обществу, экономике при объяснении причинности, т.к. история как наука, в их концептуальной схеме, изучает закономерности развития общества, которые, в конечном счете, зависят от способа производства материальных благ. Наиболее знаковыми в обозначенном историографическом пласте являются исследования М.И. Семиряги, В.Н. Земскова, А.А. Шевякова. Для изучения темы большую важность представляет монография М.И. Семиряги «Советские люди в Европейском Сопротивлении», в которой впервые поднимается проблема репатриации в СССР. Автор, на основе материалов периодической печати, делает краткое описание структуры и деятельности репатриационных органов, приводит статистические данные о количестве репатриантов, возвратившихся в СССР в 1945 году, а также частично затрагивает тему трудоустройства перемещенных лиц на родине. Таким образом, в отечественной историографии были впервые поставлены вопросы о процессе репатриации, структуре органов, обеспечивающих ее ход, социально-демографических характеристиках репатрированного населения, его хозяйственно-трудовом устройстве.

В 1990-х годах наметился новый этап в изучении, как процесса репатриации, так и проблем размещения и устройства репатриантов на родине, что привело не только к появлению новых работ, но и способствовало формированию широкого спектра позиций авторов, суждений и трактовок. На этом этапе появляется собственно российская, украинская и белорусская историографии. Характерными особенностями исследований данного периода было расширение круга источников, критический подход к оценке работы партийных и государственных органов, углубленное изучение социальных проблем, происходивших в советском обществе. Такие перемены были связаны с ослаблением и снятием цензурных ограничений, упрощением доступа к архивным материалам и использованием новых источников в исследованиях, которые позволяли с большей полнотой и без идеологической заданности рассмотреть сложные вопросы темы. Первой работой по теме репатриации явилась статья В.Н. Земскова [7]. В своей публикации автор, опираясь на коллекцию документов ЦГАОР СССР, исследовал на богатом статистическом материале динамику репатриации советских граждан из Германии и других стран в СССР. Кроме того, им были затронуты вопросы структуры репатриационных органов, работы приемных пунктов и фильтрационных комиссий, невозвращенчества, обстоятельства жизни репатриантов на родине и их правовое положение. По мнению В.Н. Земскова, репатриация перемещенных лиц в СССР носила обязательный характер, так как советское правительство не могло допустить эмиграцию освобожденных граждан в другие страны, вследствие больших людских потерь Советского Союза в годы войны. Он также указывал на то, что правовое положение репатриантов после возвращения на родину было ущемлено, вследствие того, что центральные и местные власти относились к ним с недоверием и подозрительностью. В 90-е гг. начинают появляться крупные научные труды, освещающие общие проблемы репатриации. Так, в 1995 г. выходит монография «Как мы управляли Германией» М.И. Семиряги. В ней освещается процесс репатриации освобожденных военнопленных и «восточных рабочих». Основное внимание автор уделяет вопросу правового положения репатриированных лиц, которое, по его мнению, расходилось с международными юридическими нормами. Вследствие этого репатриация советских граждан в некоторых случаях носила насильственный характер. Неограниченные полномочия проверочно-фильтрационных комиссий, которые занимались проверкой советских граждан на благонадежность, оказывали негативное воздействие на настроения перемещенных лиц. М.И. Семиряга показывает настроения в среде репатриантов, отмечает, что часть из них в силу объективных и субъективных причин, не желала возвращаться на Родину. Более того, определенная доля репатриантов так и осталась за границей, опасаясь подвергнуться репрессиям после возвращения на родину. Внимание М.И. Семиряги также привлекает тема трудового использования репатриантов советской военной администрацией, указывая на то, что гражданское население привлекалось не только к демонтажу трофейного оборудования, но работало в сельском хозяйстве, советских военных частях и учреждениях.

В данном контексте необходимо отметить об изучении белорусского аспекта репатриации в 1990-2000-е годы. Неоценимый вклад в развитие данного направления в белорусской исторической науке внесли три тома сборников документов из Национального архива РБ «Белорусские оstarбайтеры», особенно третья книга «Репатриация» в двух частях. В них собраны документы, касающиеся общих вопросов репатриации, а также материалы регионального значения (справки о ходе репатриации в областях) и другие источники по проблеме. На основании материалов данных сборников было написано коллективное аналитическое исследование, подробно освещающее вопросы угона населения Беларуси на принудительные работы и его репатриации. Оно стало первым в республике трудом, в котором предпринят комплексный исторический анализ данной проблемы. Не обошли авторы вниманием вопросы правового, социального и бытового положения репатрируемых в БССР, не рассматривавшиеся в ранних работах [3].

Следует особо выделить работу П.М. Поляна, вышедшую впервые в 1996 году и изданную под измененным названием с дополнениями в 2002. [10]. Работа состоит из двух частей. В первой содержится очерк определений и количественных характеристик советских военнопленных и оstarбайтеров в третьем Рейхе. Описываются обстоятельства их пленения, принудительной «вербовки» и депортации в Германию. Вторая часть даёт представление о разнообразии судеб бывших советских военнопленных и оstarбайтеров после возвращения из Германии. В ходе рассмотрения целого круга проблем, связанных с возвращением советских граждан в СССР, П.М. Полян пришел к выводам о том, что процесс репатриации имел насильственный характер. Разветвленная система репатриационных органов обеспечила репатриацию советских перемещенных лиц и военнопленных в короткие сроки, а судьба многих репатриантов после возвращения на родину была трагичной. При

написании работы автором были использованы как новые архивные материалы из российских архивов, так и немецкие источники. Кроме рассмотренных работ, отметим, что молодые исследователи продолжают изучение различных аспектов репатриации [1].

Из вышеизложенного следует, что в своем большинстве исследователи изучают репатриацию через призму деятельности репатриационных органов, государственных структур, социальных институтов. Однако Марк Блок определил историю, как науку о людях во времени [4]. Изучение долговременных институтов (структур) придает исторической науке грандиозность и видимую объективность, в то же время, заслоняя собой человека. Роль «маленького человека» в истории во многом не исследована. Репатриант, как личность, которую во многом сформировала война (принудительные работы, плен, возвращение), с ее надломленным характером, особой ментальностью практически не изучается. Судя по публикациям, наибольшее развитие антропологический подход при изучении репатриации получил в Украине. Изданы сборники воспоминаний бывших оstarбайтеров, проводится ряд исследований, защищаются диссертации [9]. В России «проблема человека» в изучении процессов репатриации была поставлена Комиссией при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. Подготовленная членами Комиссии справка была опубликована в 1996 году и содержала ряд документов, впервые вводящихся в научный оборот [11]. Например, П. Полян при написании своих трудов пользовался методами интервьюирования, что позволило ему сделать выводы о судьбах репатриантов в СССР. В Беларуси необходимо отметить А. Беланович, использующую методы устной истории при изучении женщин-остарбайтеров [2]. Однако, можно утверждать, что на данный момент в отечественной историографии нет системного исследования репатриации и репатриантов с антропологических позиций. Репатриант в его внутренней и внешней противоречивости остается пока за рамками предмета исследования. Существуют вопросы, на которые в современной историографии нет ответов. Например, насколько успешной была советская политика ресоциализации репатриантов? Какова была повседневная жизнь репатриантов в первые послевоенные годы, а также факторы, влияющие на нее? Чем определялись взаимоотношения репатриированных и остального населения, бывшего под оккупацией, а также вернувшегося из эвакуации? Существует ли сегодня проблема реабилитации репатриантов и кем они чувствуют себя спустя 65 лет после войны? Подобных вопросов множество, но ответы на них кроются именно в социально-антропологической сфере. Исследования её являются весьма актуальными в современной белорусской исторической науке, т.к. социальная группа репатриантов в Беларуси исчислялась сотнями тысяч людей, и судьбы большинства из них уже остались за пределами досягаемости науки. 65-летие Победы – это не только праздник, но и показатель временного фактора, который отдаляет от нас события войны, а следовательно сокращает количество свидетелей. Для того, чтобы наука могла получить ответы на существующие вопросы, необходимо обратить внимание на «маленького человека», который не сыграл особой роли в мировой истории, но из микроистории индивида, в конечном итоге, формируется глобальная история человечества, поскольку история – это «человек во времени».

Список использованных источников

1. Арзамаскина, Н. Ю. Деятельность советских военных органов репатриации в Германии в 1945-1950 гг. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Н.Ю. Арзамаскина ; Военный университет. – Москва, 2007. – 24 с.
2. Белановіч, А.М. Палітыка нацысцкага кіраўніцтва ў дачыненні да цяжарных оstarбайтарак і іх немаўлят / А.М. Белановіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 1. – С. 17-23.
3. Белорусские оstarбайтеры: ист.-аналит. исслед. / Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко, Н.А. Бондаренко, В.Д. Селеменев; Под ред. Г.Д. Кнатько. – Минск : НАРБ, 2001. – 336 с.
4. Блок М. Апология истории / М. Блок. – Москва : Наука, 1973. – С. 30
5. Бродский, Е.А. Во имя победы над фашизмом. Антифашист. борьба советских людей в Гитлеровской Германии (1941-1945 гг.) / Е.А. Бродский. – Москва : Наука, 1970. – 586 с.
6. Бродский, Е.А. Живые борются / Е.А. Бродский. – Москва : Воениздат, 1965. – 240 с.
7. Земсков, В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан 1944-1959 гг. / В.Н. Земсков // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 26-41.
8. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12 т. / Гл. ред. комис.: Д. Ф. Устинов (пред.) и др.; Ин-т воен. истории, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т всеобщ. истории АН СССР, Ин-т истории СССР АН СССР. – Москва : Воениздат, 1973 – 1982. – Т.4-Т.6

9. Пастушенко, Т. В. Остарбайтери з України: вербування, примусова праця, репатріація : (історико-соціальний аналіз на матеріалах Київщини): автореф. дис. на здоб. наук. ст. канд. іст. наук : 07.00.01 / Т.В. Пастушенко ; Інститут історії України Національної академії наук України. – Київ, 2007. – 20 с.
10. Полян, П. М. Жертвы двух диктатур : Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине / П.М. Полян. – Москва : Росспэн, 2002. – 894 с.
11. Судьбы военнопленных и репатриированных граждан СССР. Материалы Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий (1996) // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2. – С. 91-112.

УДК 323.3 (0...) (051) (476) «1945-...»

ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ДОКУМЕНТАХ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ В БССР

И.А. Мартинкевич

УО «ВГМУ», г. Витебск, Республика Беларусь

После окончания Великой Отечественной войны перед руководством страны стояла задача в самые короткие сроки восстановить народное хозяйство и повысить жизненный уровень населения страны. Особое внимание, в первые послевоенные годы, уделялось инвалидам и участникам войны. В новых, мирных условиях эта группа населения нуждалась в наибольшем внимании, как с психологической, так и с материальной точки зрения.

Советская периодическая печать того времени пестрила заголовками об успехах в восстановлении народного хозяйства на освобождённых территориях и огромной заботе к инвалидам и участникам войны. Успехи в области социального обеспечения освещали общесоюзные газеты («Правда», «Известия»). Заголовки говорили сами за себя: «Возвращение к жизни» [1, с. 2], «Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны» [2, с. 1.], «Народная забота об инвалидах Отечественной войны» [3, с. 3.], а в республиканской Советской Белоруссии ещё в 1943 году появилась рубрика «Помощь инвалидам Отечественной войны» и «Помощь семьям фронтовиков» [4, с. 2.], в которых освещались события, связанные с фронтовиками-инвалидами, возвратившимися в освобождённые районы.

Основная идея этих публикаций заключалась в том, чтобы показать что «Родина платит горячей любовью и признательностью своим сыновьям, пострадавшим в битвах с врагом. Инвалид Отечественной войны уважаемый всем нашим народом гражданин советского государства» [2, с. 1.]. «Благодаря огромной заботе партии и правительства об инвалидах Отечественной войны в стране созданы все условия для возвращения их к трудовой деятельности. Специальным законом для них установлены облегчённые условия труда на производстве, большое внимание оказывается их бытовому и материальному обслуживанию» [3, с. 3].

В периодической печати авторы статей стремились показать успехи в деле обеспечения инвалидов и участников войны, а также руководящую роль партии и правительства в этом деле, однако, помимо этого, существовало и много проблем, о которых не писали в газетах, но требовали срочного решения.

О серьёзности ситуации свидетельствует тот факт, что вопросы социального обеспечения инвалидов и участников Великой отечественной войны, а также семей погибших воинов находились на контроле высших правительственных органов, а также отделе социального обеспечения, а возглавляемые ими руководители несли личную ответственность за претворение в жизнь решений партии правительства по данной проблеме [5, л. 6].

Вопросы социального обеспечения инвалидов и участников Великой отечественной войны выносились на специальные заседания и коллегии Национального комитета социального обеспечения БССР. Это ещё раз доказывает важность и остроту существовавшей на тот период времени проблемы социального обеспечения инвалидов и участников войны с одной стороны, и подтверждает внимание правительственных и партийных органов к этому вопросу.

Помимо материальных затруднений, обусловленных сложным экономическим положением и послевоенной разрухой после окончания Великой Отечественной войны начали возникать проблемы